

Джули смотрела, как Роман, или Рим, как его называли друзья, покидает место у костра со своей группой, пока она стояла с Мелани и Коннером. Последние слова Романа прозвучали в ее голове, и она поджала губы. Роман Молтеноре действительно был неприятностью, которой ей нужно было избегать.

Лишь недавно она поняла, что ее разыграли, устроив с ним еще один раунд. Запах его одеколona продолжал витать в том месте, где он сидел до сих пор, оставляя в воздухе легкое дуновение.

"Это была веселая ночь, не так ли?" - спросил Коннер с ухмылкой, когда они начали продвигаться к своим общежитиям. "Некоторые из них были хороши".

"Как ты думаешь, в чем была проблема Виктории?" - спросила Мелани, нахмурившись.

"Я не знаю", - Джули пожала плечами, потому что до этого вечера она никогда не встречалась с девушкой. "Может быть, ей было неприятно, что я там", - потому что она упомянула об этом.

"Все равно это было грубо", - пробормотала Мелани. В конце концов, это Максимус пригласил нас, а не наоборот".

"Все в порядке", - сказала Джули. Теперь, когда игра закончилась и они были далеко от места, где продолжался костер, то, как Виктория вела себя с ней, не беспокоило ее так сильно, как в первый раз, когда она отвечала на вопрос Саймона. "Люди защищаются и не любят, когда незнакомцы присоединяются к их группе. Хотя я должна признать, что мне понравилось смотреть, как Коннер танцует вокруг костра", - и обе девушки рассмеялись, вспоминая об этом.

"Джули, ты была смелой, когда заговорила с Романом. На минуту я забеспокоилась", - сказала Мелани, и Джули кивнула головой.

"Я тоже", - сказала Джули, вспоминая укусы акулы.

Когда Джули добралась до своего общежития, она закрыла дверь и сразу легла на кровать, не снимая обуви и не переодеваясь. Находиться среди людей было утомительно, и она не привыкла к этому. В прошлом она всегда держалась в стороне, и ее всегда можно было найти сидящей в углу комнаты.

Она сняла очки, которые носила, и протянула руку, чтобы положить их на тумбочку, продолжая лежать в кровати, уставившись в потолок.

На следующий день Джули пришла в столовую позже своих друзей. Не успела она дойти до стола друзей, как на ее пути появилась Элеонора, которая шла к ней с меньшей улыбкой, чем вчера.

"Кто бы мог подумать, что ты умнее, чем кажешься", - прокомментировала Элеонора, остановившись прямо перед Джули и преградив ей путь.

"И тебе добрый день, Элеонора. Я думала, это само собой разумеется, что большинство людей, которые носят очки, умны", - ответила Джули с вежливой улыбкой. "Но о чем ты говоришь?"

Элеонора осмотрела Джули с ног до головы, а затем заглянула в лицо Джули: "Ты невинная девочка. Ты не знаешь, что ты сделала вчера?"

"Я говорила с тобой?" - с юмором спросила Джули. Она уже собиралась отойти в сторону, но Элеонора подняла руку, останавливая ее.

Элеонора сделала шаг ближе к ней, и Джули задумалась, слышала ли девушка что-то, что называется личным пространством: "Ты думаешь, твоя шутка смешная? Сейчас смеешься только ты, но учти, что в конце концов смеяться над тобой будешь не ты, а другие. Так что держись от него подальше", - предупредила девушка.

"Извини, но мне кажется, мы не на одной волне, потому что я тебя не понимаю", - ответила Джули, и Элеонора уставилась на нее. Девушка была на каблуках, которые делали ее выше, а Джули была в таких же кроссовках.

"Тогда позволь мне объяснить тебе, Джулс. Держись подальше от Рима". При этих словах Элеоноры Джули не была уверена, должна ли она воспринимать их как совет или как угрозу. "После того маленького трюка, который ты устроила у костра, не думай, что тебя так просто отпустят с крючка".

Джули сделала задумчивое выражение лица и сказала: "Я думаю, что ситуация была неправильно истолкована..."

"Я думала, что мы могли бы быть друзьями, но потом ты выбрала тусовку с этими двумя недостойными людьми. Тебя пригласили только по доброте Максимуса, так что не забивай себе этим голову", - сказала Элеонора, неожиданно ярко улыбнулась, словно не пыталась угрожать Джули, и ушла.

Джули стояла на своем месте, понимая, что люди смотрят на нее, и они не скрывают своих взглядов. Она направилась туда, где находились Мелани и Коннер.

"Речь шла о том, чтобы снова стать друзьями?" - спросил Коннер, когда Джули села за стол.

"Это было из-за Романа", - ответила Джули и заметила, что Мелани взяла ее еду: "Спасибо, Мел". Взяв вилку, она наколола зеленые листья салата, прежде чем положить его в рот.

"О, нет", - прошептала Мелани. "Что она сказала?"

"Просто чтобы я была осторожна и больше с ним не разговаривала", - ответила Джули, откусив еще кусочек салата.

"Джули, ты должна быть осторожна с ней. Не воспринимай ее угрозы легкомысленно", - сказала Мелани, выглядя слегка обеспокоенной. "Помнишь ту студентку художественного факультета, о которой я тебе рассказывала? Элеонора была причиной того, что девушка сломала руку. Все в костре, должно быть, видели, как ты делила шоколадную палочку с Романом, и она одержима им. Вообще-то здесь много завистливых девушек".

Этот призрак? мысленно спросила Джули. Но Элеонора не выглядела так, как будто могла навредить мухе, и, казалось, больше говорила, а может, просто не знала об этом.

"Я буду осторожна", - заверила Джули и, внимательно оглядевшись вокруг, увидела, что ученики вернулись к тому, чем занимались до того, как Элеонора остановила ее. "Почему администрация здесь ничего не делает?"

"Ученики, которые любят хулиганить, достаточно умны, чтобы не оставлять никаких доказательств своих действий", - пожал плечами Коннер. "Нет доказательств - нет правосудия, а здешние ученики - порождения Сатаны", - сказал он низким голосом.

Джули надеялась, что кто бы ни была эта девушка, сломавшая руку, ей выплатили хорошую компенсацию без ущерба для ее учебного года.

Через несколько минут, когда Джули уже наполовину покончила с едой, она заметила пятерых старшекурсников, которые вошли в обеденный зал, как кинозвезды, и большинство новых учеников уставились на них со своих мест. Она заметила Романа, идущего сзади с Максимусом, в то время как остальные трое шли впереди.

Увидев эту группу, Джули отвернулась от них, чтобы избежать зрительного контакта, который мог бы привести на мысль о ревнивых девушках у костра. Пятеро популярных старшеклассников заняли места в другом конце обеденного зала.

Джули взяла картофель фри с тарелки Мелани и засунула его себе в рот.

"Кстати, Джули, ты собираешься навестить своего дядю в следующее воскресенье?" - спросила Мелани.

"Я еще не планировала. Как насчет вас обоих?" Джули ответила вопросом на вопрос.

"Мы собираемся навестить нашу семью. У университета есть автобус, который отправляется отсюда в город", - сообщила Мелани, и Джули кивнула, взяв бутылку с водой и сделав из нее глоток.

"Я буду иметь это в виду", - улыбнулась Джули, внутренне понимая, что воскресенье она проведет в одиночестве. Что вполне нормально, подумала она. Ей нравилось проводить время в одиночестве.

Хорошо, когда есть место, куда можно вернуться, но в случае Джули двери были не закрыты, а как будто их не существовало. Она задумалась, что бы сказала ее мать, будь она здесь сегодня.

"Если хочешь, ты всегда можешь пойти со мной", - предложила Мелани, почувствовав, что ее что-то не устраивает, но Джули была благодарна, что Мелани не стала ее расспрашивать. "Я уверена, что мои родители будут рады видеть тебя у себя. Они также будут рады, если у них появится новое лицо, а не только Коннер".

"Мне это тоже интересно", - согласился Коннер и спросил Джули: "Ты скучаешь по своим друзьям там, где жила раньше?".

Прежде чем Джули успела ответить на вопрос Коннера, в обеденном зале начался переполох. Услышав скрип стола и стульев, все повернули головы, чтобы посмотреть, что именно происходит. Когда Джули встала, как некоторые из них, она увидела Романа, который был вовлечен в драку с другим парнем.

"Сейчас будет беспорядок", - сказал Коннер. Кем бы ни был другой парень, он, похоже, хотел убежать, но Роман схватил его за заднюю часть рубашки.

"Что ты имеешь в виду?" - спросила Джули. Прошло всего несколько минут с тех пор, как группа появилась в обеденном зале. Что случилось?

Коннер прошептал: "Если драки происходят внутри зданий, где присутствуют учителя, то они обычно более сдержанные, но вдали от глаз преподавателей обычно все заканчивается тем, что один человек попадает в лазарет".

Джули заметила, как студенты отошли подальше от места, где происходила драка. Другие друзья из группы ничего не сделали, чтобы остановить Романа, и стояли и смотрели. Она вздрогнула, когда Роман отдернул руку, прежде чем удар пришелся прямо в лицо мальчику, и тот упал на пол в обеденном зале.

Несколько часов назад...

В общежитии для мальчиков, в одном из общежитий с дверью из самого темного дерева, чернильная рука Романа потянулась к белой футболке, которую он ранее положил на кровать. Он надел ее и подобрал пиджак, не просовывая руки в рукава, позволив ему лечь на плечи. Пожевав жвачку, он встал перед зеркалом и надел цепочку на шею, чтобы она легла поверх рубашки.

Выйдя из комнаты, Роман провел пальцами по густым волосам и закрыл за собой дверь. Сделав два шага к длинному окну, которое находилось в конце коридора, он посмотрел на студентов, которые проходили мимо здания.

"Я завидую этой безупречной белой рубашке", - раздался голос Максимуса с левой стороны. Роман повернул голову в направлении голоса и шагов, увидев двух своих друзей, идущих к нему, пока он прислонился к стене. "Что ты будешь делать, если кто-то что-то уронит на нее?".

"Можешь попробовать, если хочешь узнать", - ответил Роман, прикрывая рот рукой и зевая.

"Не выспался?" - спросил Саймон.

"Я в порядке", - ответил Роман, отталкиваясь от стены.

Большинство мальчиков на этаже уже покинули здание, чтобы позаниматься в библиотеке или где-то еще, пообедать или заняться внеклассной деятельностью. Трое мальчиков вышли из коридора и направились к выходу из здания.

"Кстати, вы слышали последние сплетни, которые ходят в университете со вчерашнего дня? Люди спрашивают, не хотим ли мы расширить нашу группу. Не говоря уже о том, что они интересуются, кто эта новенькая", - проговорил Максимус с озорной улыбкой.

Взгляд Саймона переместился на Максимуса, и он сказал: "Это ты вывел ее на чистую воду".

"Я?" - спросил Максимус беспечным тоном, а затем сказал: "Данте сказала нам, что мы должны найти эту студентку, которая здесь не для того, чтобы учиться, а чтобы устроить беспорядок. Разве это не было намерением?".

Роман ответил: "Мы не можем быть уверены, что это тот, кто был принят в этом году. Если план по нашему разоблачению был разработан несколько месяцев или лет назад, то кто бы это ни был, он должен был поступить в прошлом году или за год до этого. А что касается девушки, вычеркните ее имя из списка".

"Хм?" Брови Максимуса поднялись.

"Кажется, вчера вечером она привлекла твой интерес", - заявил Саймон, его глаза смотрели с любопытством. "Ты решил, что она будет твоим следующим угощением?"

"Кто знает", - ответил Роман с усмешкой.

Когда они добрались до здания обеденного зала, Оливия и Виктория уже пришли, и они вместе вошли внутрь большого здания. Войдя внутрь, они подошли к свободному столу и сели за него.

"Как прошла ночь в общежитии? Тори выглядит расстроенной из-за вчерашнего", - сказал Саймон, когда Виктория и Максимус вышли из-за стола и направились к стойке.

Глаза Оливии переместились с Саймона на Романа, который уставился на нее, прежде чем снова посмотреть на Саймона: "Она не особенно любит тех, кого пригласил Максимус".

"Для человека, который зависит от этого типа для выживания, я удивлен", - ответил Роман. Он достал из куртки банку, продел палец в кольцо и разорвал полоску. Хотя на банке была этикетка с названием безалкогольного напитка, внутри была человеческая кровь.

"Разве Данте не говорила нам не носить кровь в людном месте?" - прошептала Оливия, заметив, что губы ее друга окрасились, прежде чем он слизнул ее.

"И с каких пор ты слушаешь все, что она говорит?" - спросил Роман, не обращая внимания на хмурый взгляд Оливии. "Я никогда ничего не говорила. Расслабься".

"Она директриса этого места", - заявила Оливия.

Через один стол от них сидела другая группа, где один из мальчиков подслушал слова Романа и прокомментировал: "Похоже, сегодня кого-то исключат. Позвольте мне сообщить директрисе о том, что ты делаешь. Этого должно быть достаточно, чтобы заслужить более строгое наказание".

Романа, казалось, почти не тронули эти слова, и он продолжал наслаждаться содержимым банки.

Когда он опустошил всю банку, он поставил ее на стол, не выпуская из рук, и повернул голову, чтобы посмотреть в ту сторону, откуда пришел собеседник. За столом сидели люди, с которыми он не ладил, люди, которые считали себя лучше его. Но Роман считал наоборот.

"Это все, на что способен твой пес, Гриффин. Лаять для тебя?" - спросил Роман. Жвачка, которую он жевал, стала красной от смешения с кровью. Он смотрел прямо на следующего человека, а не на того, кто хотел настучать.

"Он просто рассказал о правилах, которые ты нарушаешь. Я не думаю, что он сделал что-то плохое", - заявил Гриффин.

Но первый человек, который говорил раньше, казалось, обиделся, потому что Роман ассоциировал его со словом "лаять", и он встал со своего места, подойдя к их столу. "Ублюдок, кого ты назвал лаем?!" - потребовал он низким голосом, сжимая руки.

"Тебя", - Роман не стал выкручиваться и уставился на человека. Этот человек выглядел так, будто он был новичком и был завербован Гриффином. "Возвращайся на свое место, если не

ищешь неприятностей".

"Что происходит?" - спросил Максимус, который вернулся с едой в руках. Он поставил ее на стол, наблюдая за незнакомцем за их столом.

В следующую секунду первокурсник стукнул рукой по столу, от чего тарелка задрожала и капля кетчупа упала на белую рубашку Романа. Парень наклонился вперед и сказал: "Я много о вас слышал, вы - полукровка и думаете, что владеете этим местом. Позвольте мне..."

Роман схватил парня за рубашку спереди и ударил его по лицу. Парень пошатнулся назад. Он встал со своего места, когда человек подошел, чтобы нанести ответный удар, но Роман только вывернул руку спереди и ударил человека головой.

"Может, остановимся?" - спросил Саймон шепотом.

"В последний раз, когда ты хотел остановиться, ты тоже закончил дракой", - пробормотала Оливия.

Этот человек не мог сравниться с силой Романа, потому что после шестого удара мальчик упал на пол, как мертвое бревно, но, к сожалению, все еще дышал.

Костяшки пальцев Романа были в крови, и теперь на его белой рубашке было еще больше пятен от крови. Наклонив голову, он сел на пятки, и к тому времени многие ученики разбежались, а некоторые встали со своих мест.

"В следующий раз приведи свои мысли в порядок, прежде чем пересечься со мной, пока я не решил окончательно перестроить кости в твоем теле", - посоветовал Роман и встал. Он уже был готов сесть обратно за стол, когда в обеденный зал вошел один из преподавателей.

"Сейчас же в кабинет директрисы, Молтенор и Гриффин", - приказала женщина-преподаватель.

"Какого хрена? Я даже не участвовал в этом! Это был Рикки", - сказал Гриффин, получив в ответ взгляд учительницы.

"Приведите его с собой. Сейчас же", - она подчеркнула слово "сейчас" и развернулась, покидая это место.

"Похоже, тебе грозит наказание", - пропел Максимус.

Роман не стал поднимать человека, лежащего на полу, и вместо этого начал идти. По пути к входу в обеденный зал его глаза встретились с глазами Джули, и он исчез за дверью.

Когда они дошли до кабинета директрисы, как и ожидалось, женщина, сидевшая за столом, не выглядела ни капли довольной появившимися в комнате учениками. "Что это было на этот раз?" - спросила она, как будто ее терпение истощилось.

"Роман начал бить первокурсника без всякой причины", - объяснил Гриффин мисс Данте.

"Почему бы вам не спросить у пострадавшего мальчика", - спокойно предложил Роман.

"Ты отправил его в лазарет, а он потерял сознание", - мисс Данте посмотрела на двух людей, которые стояли перед ней. "Весь год я вижу одних и тех же людей, и большую часть времени это ты, Роман".

"Я ничего не могу поделать, если люди считают меня эталоном, когда речь идет о популярности и силе. Не вини в этом меня", - отшутился Роман, как будто это была не его вина.

Услышав это, Гриффин фыркнул: "Ты думаешь, что ты сильнее всех нас? Ты слабее нас".

"Это то, что ты говоришь себе, когда ложишься спать?" - спросил Роман, проводя языком по ровным зубам.

"Почему бы нам не сразиться прямо сейчас и не решить это?" Гриффин повернулся к нему лицом.

Мисс Данте вскинула руки и промурлыкала: "Ведите себя хорошо оба. Скажите мне, кто из вас начал, чтобы я знала, кого из вас наказывать сильнее".

"Роман. Я сидел за столом и ел свой сэндвич, когда началась драка", - объяснил Гриффин. "Он даже принес банку с кровью в обеденный зал".

"Где доказательства?" Роман поднял брови и улыбнулся. Когда директриса повернулась, чтобы посмотреть на Романа, он сказал: "Вы видите это?" Он показал пальцем на переднюю часть своей рубашки, где были красные пятна. "Будучи хорошим старшеклассником, я сказал ему, чтобы он ушел и не создавал проблем. Но мальчик пошел дальше и испачкал мою рубашку".

"Сегодня вы оба уберете весь Синий блок. Все до единой комнаты. Еще один палец за черту, и я запру вас в темнице на неделю", - сказала она строгим голосом, прежде чем Гриффин успел попытаться возразить. "Вы оба можете идти".

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1979803>